

Прошло четыре года с тех пор, как меня парализовало.

В последнее время...

Интересно, как бы всё сложилось, если бы я не поговорил с Императором об эликсире?...

Такие мысли приходят мне в голову.

На самом деле, возможно, всё это из-за моей борьбы за спасение умирающей девушки.

Возможно, это из-за моей попытки исказить оригинальную историю.

Этот чёртов третьесортный писака, что бы я ни делал, я не могу выбраться из бездны отчаяния, в которую он меня вверг.

Таковы мои мысли.

Я перевёл взгляд и посмотрел на неё.

Её волосы, хотя и неухоженные и растрёпанные, были явно гладкими, как шёлк.

Её глаза со слабым фиолетовым оттенком сияли, как млечный путь в ночном небе, излучая красоту, несмотря на мрачный болезненный цвет лица.

Её врождённая грация ясно свидетельствовала о её благородном происхождении.

Интересно, было бы лучше для её жизни, если бы она посвятила себя главному герою и испытала хотя бы каплю любви перед смертью?

Вместо жизни, в которой она живёт как скромная служанка, заботясь обо мне, убирая экскременты и мочу такого же второстепенного персонажа, как я, тщательно пережёвывая каждое зёрнышко риса и кормя меня, пока она умирает.

— Фин! Блюдо готово!.. Кха! Кхе-кхе! Кхе!..

Она начала кашлять кровью.

Признак того, что её болезнь обострилась. Она, вероятно, умрёт ещё до того, как закончится эта зима.

...И я, получающий её заботу, последую за ней в смерти.

— Ах!.. Что мне следует делать? Я наконец-то приготовила нормальную еду!.. Прошло уже несколько дней с тех пор, как я нормально ела!

Она поспешно зачерпнула только ту порцию риса, которая была испачкана её собственной кровью, и переложила её в свою миску.

— Всё в порядке!.. Таким образом, Фин сможет съесть чистую нижнюю часть! Эхе-хе.

Она посмотрела на меня со своей неповторимой цветочной улыбкой.

Даже я, просто взглянув на неё, почувствовал тепло в морозном зимнем воздухе.

И всё же, несмотря на её тёплую улыбку, моё сердце, согретое ею, кричало от мучительной горькой боли.

С начала этой зимы я каждую ночь слушаю её мучительные крики боли.

За этой бесконечно ясной улыбкой я знал болезненное, мучительное лицо, которое было слишком трудно открыть глаза и увидеть. Известное только мне.

— Угх! Кха! Ха-а... Ха-а... Хнык! Мне больно... Мне так больно... Мама... Папа... Пожалуйста... Кто угодно... Просто убейте меня... Хык...

Поскольку это была всего лишь маленькая комната, наше жилое помещение...

В этом месте, где была только одна кровать, у нас не было другого выбора, кроме как лечь бок о бок и попытаться заснуть.

Отвернуться от её криков боли, когда она пожертвовала собой ради меня, было трусливым поступком, который нельзя было простить.

* * *

— Так, Фин... Это рис, его нужно тщательно прожевать и проглотить.

В противном случае ты можешь задохнуться.

Сказав это, она положила мою порцию еды себе в рот и начала энергично жевать.

Затем её безжизненные губы медленно приблизились ко мне.

Когда её губы коснулись моих, кусочки пищи медленно потекли по соединяющимся дорожкам.

— Агх!... М-м-м... Ум-м...

Что тут можно жевать и глотать, когда ты всё это разжёвываешь и кормишь меня жидкой пищей без твёрдых кусочков? И своим ртом, не меньше.

При таких темпах даже беззубые старики в домах престарелых воскликнули бы: «Боже, какая нежная и мягкая каша!», тщательно пережёвывая её.

С какой стати она, бывшая Принцесса, готова спасти скромного слугу и даже отказаться таким образом от такого важного первого поцелуя?

Ответ на этот вопрос был легко услышан.

..В ту ночь мы спали в одной постели.

В ту ночь, когда я стал её первым поцелуем.

Это было в ту ночь, когда я пришёл с ней в эту старую, обветшалую хижину.

Фин... Фин, обещай мне, что ты никогда меня не бросишь... Хорошо? Мама и папа ушли... Теперь у меня есть только Фин... Фин... Пожалуйста, останься в живых. Оставайся рядом со мной... Не умирай раньше меня, что бы ни случилось. Пока ты жив... Если это так, я с радостью предложу даже своё собственное тело. Так что, пожалуйста, приди в себя, Фин... Мне страшно... Я слишком боюсь оставаться одна... Я не хочу... Фин, ты, который потерял своих родителей из-за меня и даже закончил вот так... Это единственное, что я могу для тебя сделать... Фин... Если ты меня слышишь, пожалуйста, ответь мне... Прости, Фин, что вынудила тебя. Но всё же, я...

Я люблю тебя.

С этими словами мы с ней поцеловались во второй раз в нашей жизни. Семантически этот поцелуй был глубже, чем наш первый совместный поцелуй, это было так, как если бы у меня был мой первый настоящий поцелуй.

Вкус моего первого поцелуя был тёплым и в то же время меланхоличным...У него был острый, солоноватый вкус.

Её бледные, но мягкие нежные губы, её дрожащее тело, наполненное тревогой и страхом.

И слёзы, которые текли по её щекам.

Да.

Она, которой изначально было суждено посвятить свою жизнь и умереть преданной кому-то другому, в конце концов влюбилась в слугу, работавшего её опекуном, в меня, ныне парализованного.

Именно по этой причине она продолжала жить своей жизнью с такой решимостью, даже в ситуации, которая была невыносимой для неё как бывшей Принцессы.

Она хотела услышать голос своего возлюбленного, того, кто дорог её сердцу, даже если это произойдёт всего один раз перед смертью.

Маленькое желание маленькой девочки... возможно, самое амбициозное желание из всех... чтобы я, парализованный и немой, мог говорить с ней.

* * *

...Было утро, а потом полдень, как в любой другой день.

Итак, я провёл день, ожидая её, с беззаботной мыслью о том, что она скоро вернётся.

...

...

...Это странно.

Независимо от того, сколько проходит времени, она, кажется, не собирается возвращаться.

Могло ли с ней случиться что-то серьёзное? На неё напал зверь по пути?..

Я встревоженно поводил зрачками влево-вправо, но в этот момент...

Скрип...

До моих ушей донёлся знакомый скрип.

Ха-ха... Что, чёрт возьми, ты сегодня делаешь, Принцесса? Я волновался, ты же знаешь!

Если бы я мог шевелить губами, я бы определённо сказал это. Потому что это было правдой, что я волновался до такой степени.

...Но это странно.

Она не приветствует меня своим обычным весёлым и энергичным голосом.

Всё, что я слышу, это...

<http://tl.rulate.ru/book/91606/2976164>